

Сергей Герасимов

Шизофрения

Сергей Герасимов

Шизофрения

«Автор»

Герасимов С. В.

Шизофрения / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Герасимов

Шизофрения

* * *

Подвал принадлежал отцу. Он его сам выкопал или получил в наследство от своего отца. Отец был человеком заносчивым, нелюдимым и со странностями, очень худым и щетинистым, похожим на плохого Дон-Кихота. Мне он казался до невозможности умным – хотя теперь я не знаю, может быть это просто абберация детства. Он единственный человек, которого я по-настоящему любил и люблю.

В те дни, когда он собирался спуститься в подвал, у него всегда бывало особенное настроение. Можно подумать, что внизу целые золотые горы. На самом деле же – ничего.

Вся ценность подвала заключалась в том, что он принадлежал только тебе.

Никто чужой не мог сюда сунуться. Согласитесь, что в жизни немного таких вещей.

Металлическая заслонка с цифрами и буквами какого-то древнего года, кованая и такая маленькая, что даже ребенку приходится наклоняться. Потом лестница вниз, очень крутая и длинная; наклон был почти вертикалью, лестница проходила в трубе, а изнутри труба всегда была влажной и пахла чем-то несолнечным. Потом площадка, изгиб узкого коридорчика и еще один глубокий спуск. Все вместе означало глубину метров двадцать. Сто девять ступенек. В самом низу кирпичная камера величиной с небольшую комнату. Высокий и всегда мокрый свод потолка.

Отец расставлял свечи и рассказывал. Я слушал, развесив уши. Он рассказывал о том, насколько подвал хорош. Он многое скрывал от меня, поэтому я не всегда его понимал. Подвал как подвал. Не знаю, как это сооружение вентилировалось.

Дышать там было трудно. Стены внизу были кирпичными, очень холодными и липкими, в каком-то клейком налете – как будто здесь сутками напролет ползают армии слизней. Однажды я оторвал от стены что-то вроде липкой и прочной паутины, но отец категорически приказал бросить. Сама темнота в углах, шевелящаяся от свечей, казалась липкой и жуткой.

Постараюсь объяснить сущность этой жути. Попробуйте представить себе самый темный ужас, а потом вычистить из него страх – и тот остаток, который вы получите, и есть атмосфера подвала. Подвал был совсем не страшен, но жуток до ломоты в спине. Был в этой атмосфере еще и сильный оттенок чего-то такого – вот как будто на темной лестнице целуешься взасос с женой лучшего друга, а он сам идет в двух ступеньках впереди и может обернуться. Грешная радость на краю гибели.

Уже только это чувство, которое ты переживал в подвале, безусловно приятное, заставляло туда возвращаться.

Позднее я узнал причину такой необычной атмосферы подвала – подвал не принадлежал к нашему миру. Не знаю, откуда он вылупился и как присосался к нам со стороны какого-нибудь астрала, неизвестного измерения пространства или черт знает чего. Но время в подвале текло совершенно ненормально или вообще не текло. Это была всего одна из многих странностей. Когда я спускался в подвал, мои часы останавливались, и если на них было 11-45, то, как бы долго я ни оставался внизу, они все равно показывали 11-45, очень редко – 11-46; я поднимался к солнцу, и там было все то же утро, и еще не успевала опасть занавеска, поднятая ветром, а кофе не успевал остыть. Но я пробыл внизу много часов.

Воздух на лестнице был вязким и липким, это трудно передать словами, ведь ничего подобного вне подвала не существует, это была, скорее, липкость мазута, но без всякого запаха мазута. И мрак подвала был особенным: лучи свечей в нем как будто замедлялись, тормозились

и достигали твоего глаза уже на излете. Это делало свечи чуть-чуть похожими на одуванчики. Я много раз пытался туда провести электричество, но электричество выталкивалось из подвала как масло из воды.

Когда мне было уже под тридцать, я по-настоящему полюбил подвал. Я сам открыл, что в нем есть несколько камер и, в отличие от главной комнаты, они опасны. Отец просто не говорил мне о них, оберегая. Был довольно большой серый зал сразу за стенкой, почти что черный, все цвета там исчезали, и оставался лишь черно-серый кошмар. Уровень пола там был метра на полтора ниже, чем в главной комнате – и это был не пол. Когда ты становился на него, он казался твердым, но уже через несколько секунд проваливался под ногами – и ты падал в точно такой же зал, но этажом ниже – те же темно-темно серые с подтеками грязи стены, намек на свет идущий как будто из окон у потолка, а на самом деле ниоткуда, – и поверхность, на которой ты стоишь. Еще минута – и ты проваливаешься глубже на этаж, потом еще, и так далее. Поступательная бездна. Дна не существует.

Никакой мебели, или вещей за которые можно схватиться.

Было и другое помещение – ты открывал дверь и попадал во двор, присыпанный хрустящим песочком. В противоположном конце двора – массивная кирпичная арка.

Но, стоит пойти, и видишь, что на самом деле ступаешь по тоненьким планочкам, вроде гнилой дранки, а песок просыпается между ними и вот уже дыры здесь и там; дыр все больше и больше; а внизу, на глубине метра в четыре, чавкает жидкая черная грязь – достаточно жидкая, чтобы ты в ней сразу утонул. Еще один зал был вообще не залом – ты выходил на гранитный выступ стены шириной в пару ладоней.

Стена окружала дворик замка, и была метров сто высотой. Сам круглый дворик внизу казался с такой высоты пяточком. Ты оказывался на выступе внутренней стены и совсем рядом было окно, в которое нужно влезть и кого-то спасти, – но до окна нужно допрыгнуть. Допрыгнуть несложно, но я так ни разу и не решился.

Стоя на этом уступе и ощущая неслышную мольбу о помощи, я впервые понял, что в подвале, кроме меня, есть еще кто-то.

Возможно, здешние жители так же многочисленны, как и обитатели верхнего мира.

Была еще одна комната, которая меня сильно волновала. Комната была бесконечной длины и с пологим полом. Пол наклонялся и уходил вниз. Чем ниже, тем темнее. Комната, точнее широкий коридор, заворачивала медленно, и из-за поворота вроде бы лился свет. Иногда в этом коридоре появлялась едва различимая женщина, она была круглолица и несчастна, к ней хотелось подойти. Но я знал, что стоит сделать шаг, как назад не вернешься. Никто этого и не скрывал. В том-то была и вся прелесть этой ловушки с кусочком сыра – мышка знала что поймается, и сама решала ловиться ей или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.